

Александр Марголис

К 70-летию Арсения Рогинского

С Арсением Рогинским мы познакомились в середине 1970-х годов, т.е. около сорока лет назад. Это случилось на дне рождения Льва Лурье, с которым я тогда работал в Музее истории Ленинграда. Арсений был душой веселой компании, собравшейся в тот вечер на квартире родителей Львы на Петропавловской улице.

В ту пору я занимался историей декабристов. Внимание мое привлекла блестящая источниковедческая статья А.Б. Рогинского и Б.Н. Равдина о доносе Михаила Грибовского (1820), опубликованная в 1978 г. в саратовском научном сборнике «Освободительное движение в России». Возникшие вопросы и кое-какие соображения захотелось с Арсением обсудить, но тогда возобновить наше знакомство не вышло.

Это произошло двадцать лет спустя, в 1996 г., когда Рогинский вошел в состав жюри Анциферовской премии за лучшие современные работы о Петербурге. С тех пор наше общение стало более или менее регулярным, хотя мы живем в разных городах.

Арсений Рогинский и Александр Добкин первыми начали публиковать воспоминания Н.П. Анциферова, хранившиеся в Рукописном отделе Публичной библиотеки (ныне Российская национальная библиотека). В интервью 1996 г. он заметил, что «Петербург в жизни петербуржцев значит гораздо больше, чем Москва в жизни москвичей», и предположил, что Анциферовская премия будет иметь в жизни Петербурга особое значение. Двадцать лет спустя можно сказать, что так и случилось.

А декабристская тема соединила нас в 2000 г. на Международной конференции «Истоки и судьбы российского либерализма», организованной по инициативе Рогинского в Петербурге Институтом «Открытое общество». Выступая на заключительном заседании, Арсений, в частности, сказал: «Наша обязанность – думать и говорить о декабристах, потому что наша обязанность – думать и говорить о сегодняшнем дне. А говорить о сегодняшнем дне и думать, что будет завтра со страной, невозможно, не говоря о декабристах». Было очевидно, что эта мысль Д.И. Шаховского, на которого он сослался, ему близка. Мне тоже.

Мы сотрудничали в 2002–2003 гг. в работе над энциклопедией «Санкт-Петербург». Арсений Борисович был членом редколлегии и курировал раздел «Политическая история». Встречались в Москве на заседаниях жюри Всероссийского конкурса исторических исследовательских работ старшеклассников «Человек в истории. Россия – XX век», а с 2007 г. – мы коллеги по «Мемориалу».

Я полностью разделяю уверенность Арсения Борисовича в необходимости «возвращения исторической памяти» и «независимой исторической науки» для воспитания свободного человека. Его вклад в достижение этих целей очевиден. Надеюсь, что главные достижения еще впереди.